

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРИЗНАНИЕ СЛОВЕНИИ И ХОРВАТИИ, И ПОСЛЕДСТВИЯ ДАННОГО ШАГА

Демьянович Юлия Эдуардовна

Аспирант, Белорусский государственный
университет, г. Минск
yuliya-dzemy@rambler.ru

INTERNATIONAL RECOGNITION OF SLOVENIA AND CROATIA AND CONSEQUENCES OF THIS STEP

Yu. Demyanovich

Summary: The article is devoted to the disintegration of Yugoslavia and the international recognition of its subjects. The collapse of Yugoslavia was a complex process with many stakeholders and influencers. A large number of parties implied a clash of different points of view on the fate of this country. Ultimately, the international environment that emerged after the collapse of the USSR led to the accelerated international recognition of Slovenia and Croatia, which in turn led to a civil war in Bosnia and Herzegovina and further destabilization of the Balkans.

Keywords: international recognition, SFRY, European Communities, Declaration on Yugoslavia, Badinter Arbitration Commission.

Аннотация: Статья посвящена распаду Югославии и международному признанию отдельных ее субъектов. Распад Югославии являлся сложным процессом с множеством заинтересованных сторон и факторов влияния. Большое количество сторон подразумевало столкновение различных точек зрения на судьбу этой страны. В конечном счете, сложившаяся после крушения СССР международная конъюнктура повлекла ускоренное международное признание Словении и Хорватии, что в свою очередь привело к гражданской войне в Боснии и Герцеговине и дальнейшей дестабилизации Балкан.

Ключевые слова: международное признание, СФРЮ, Европейские сообщества, Декларация по Югославии, Арбитражная комиссия Бадинтера.

На рубеже 1980-х – 1990-х гг. Югославия столкнулась с целым рядом социально-экономических проблем, повлекших рост сепаратистских настроений в ее субъектах. В авангарде этого движения стояли Словения и Хорватия [1, с. 70; 2, с. 25].

Внутреннее право СФРЮ утверждало, что народы СФРЮ (сербы, хорваты, черногорцы, македонцы, словенцы и боснийцы) имеют право на отделение [3; 4]. Однако, такое отделение должно было быть оформлено специальным механизмом: одобрено решением Скупщины СФРЮ и Союзного Веча [3].

Международное право в этом вопросе признавало право наций на самоопределение, но дополнительно указывало на невозможность изменения границ насильственным путем [1, с.70].

Таким образом, Словения и Хорватия, в теории, могли выйти из состава СФРЮ – и этот выход был бы поддержан международным сообществом, если бы данное действие было бы осуществлено мирным способом.

Однако, Скупщина СФРЮ и Союзное Вече никогда бы не дали разрешение на выход для Словении и Хорватии, поскольку они являлись наиболее экономически развитыми республиками СФРЮ и обладали прямыми границами со странами Западной Европы.

В этой связи, СФРЮ и ее субъекты не могли разрешить проблему самостоятельно. Это означало, что развитие ситуации на Балканах во многом зависело от действий и реакций международного сообщества [1, с.70].

На начальном этапе противостояния СФРЮ и ее субъектов ни один из крупных международных игроков не был готов пойти на открытую поддержку распада СФРЮ [1, с. 70]. В официальной риторике Европейские сообщества, США, СССР и многие международные организации стояли на принципе ненасильственного изменения границ, закрепленном в Хельсинском Заключительном акте 1975 г. [1, с. 70; 5, с. 64-65, 69, 71].

Перелом ситуации произошел в 1991 г., в связи с трансформационными процессами международной политической системы 1990-1991 гг. К этим процессам можно отнести: усиление международных позиций Германии и ее стремления определять внешнюю политику Европейских сообществ, формирование новых структур Европейских сообществ (разработка и согласование Мaaстрихтского договора), распад Советского Союза, война в Словении и военные действия в Хорватии.

3 октября 1990 г. Германия успешно решила свой национальный вопрос через объединение ФРГ и ГДР. Это подогрело ее амбиции в Европейских сообществах [1, с. 70; 6, с. 133; 7, с. 272].

Весь 1991 г. активно шло обсуждение Маастрихтского договора, который должен был вывести европейскую интеграцию на новый уровень [8; с. 7, 11, 14]. Реализация Маастрихтского договора во многом зависела от Германии, поскольку она являлась экономическим лидером Западной Европы и именно ей отводилась важнейшая роль в создании Европейского центрального банка, европейской монетарной системы и единого рынка для стран-участниц Европейских сообществ [1, с. 69; 9, с. 2, 5]. Однако, роль экономического лидера в Европейских сообществах не означала, что Германия автоматически определяет внешнюю политику объединения. В этом отношении Германия все еще оставалась в ущемленном положении, но изменения в двухполюсной системе международных отношений позволило Германии увидеть возможность, как переломить сложившуюся ситуацию [1, с. 69-70]. Немецкое правительство решило предпринять усилия для увеличения своего влияния в странах советского блока (в том числе на Балканах), поскольку полагало, что с течением определенного времени данные государства вступят в полноценные отношения с Европейскими сообществами [1, с. 69-70].

При этом, Германия открыто не заявляла о поддержке сепаратистских настроений в Югославии, а заняла выжидательную позицию, как и многие другие страны Европейских сообществ [9, с. 2, 5, 13].

Этого отношения хватило, чтобы местные власти Словении и Хорватии к июню 1991 г. стали предпринимать серьезные шаги в направлении одностороннего выхода из состава федерации. Правительство Словении, благодаря контактам с симпатизирующими ему правительственными кругами Германии и Австрии, приходит к выводу, что у Европейских сообществ нет единой точки зрения по поводу необходимости сохранения целостности СФРЮ [7, с. 275; 10, с. 135; 11, с. 84; 12, с. 70]. Это знание позволяет Словении 25 июня 1991 г. провозгласить свою независимость. Вслед за Словенией этот шаг повторила Хорватия [2, с. 27; 7, с. 275; 12, с. 134]. Однако, Хорватия после объявления о независимости на некоторое время заняла выжидательную позицию, в то время как Словения фактически спровоцировала военный конфликт с Югославией, взяв под контроль свои границы, многие из которых являлись внешними границами СФРЮ [13, с. 217; 14, с. 458]. СФРЮ была вынуждена ответить: 27 июня 1991 г. в Словению была направлена Югославская народная армия (ЮНА) для восстановления контроля Югославии над границами [15, с. 112, 117].

Международное сообщество считало, что основную вину за вооруженный конфликт несет СФРЮ и потребовало немедленно прекратить противостояние. Особую обеспокоенность выражали Европейские Сообщества, поскольку две страны данного объединения

(Италия и Австрия) имели общие со Словенией границы. Геополитическая заинтересованность, стремление выйти на новый уровень на международной арене, а также давление отдельных стран-членов (Австрия, Италия, Германия) заставили Европейские сообщества возложить на себя обязанности по урегулированию войны в Словении [5, с. 87-88].

Под влиянием Европейских сообществ между Словенией и СФРЮ было заключено Брионское соглашение, прекратившее войну и наложившее 3-месячный мораторий на Декларации независимости [7, с. 275; 16, с. 85]. Будущее Югославии должно было быть решено в ходе переговоров, для которых был установлен срок (не позднее 1 августа 1991 г.). [14, с. 245-248].

Таким образом, летом 1991 г. международное сообщество заявило, что оно готово к независимости некоторых субъектов СФРЮ, если их выход из состава Югославии не будет односторонним.

Вооруженное противостояние в Словении и постепенное изменение позиции международного сообщества в отношении Югославии позволяет Германии более активно проталкивать идею о необходимости признания Словении и Хорватии как самостоятельных государств [12, с. 136].

Министр иностранных дел Германии Г.-Д. Геншер открыто заявлял, что Европейские сообщества, не признавая Словению и Хорватию в качестве независимых государств, продлевают войну на территории Югославии [9, с. 12-13].

Это мнение постепенно приобретало популярность, чему не мало способствовали активизация процесса распада СССР и нарастание напряженности в Хорватии (Августовский путч 1991 г. в СССР совпадает по времени с пиком вооруженного конфликта в Хорватии) [1, с. 71-72; 9, с. 12-13; 12, с. 139-140].

Для решения проблемы войны в Хорватии Европейские сообщества предложили созвать мирную конференцию с участием всех республик СФРЮ, а также сторон конфликта. Эта идея была реализована, и конференция начала свою работу 7 сентября 1991 г. в Гааге под председательством лорда Каррингтона [1; с. 72; 12, с. 141; 17, с. 40].

На конференции была организована арбитражная комиссия под председательством Роберта Бадинтера, председателя Конституционного суда Франции. Роль комиссии заключалась в правовом консультировании всех участников конференции [12, с. 142; 16, с. 86; 17, с. 40; 18, с. 29].

Конференция продолжала транслировать мнение международного сообщества о недопустимости одностороннего изменения границ и пыталась создать новую структуру Югославии, которая бы не допустила распад СФРЮ и устраивала субъекты Югославии. Однако, Словения и Хорватия отвергали любые варианты сохранения Югославии [16, с. 85]. Более того, любые попытки сохранения СФРЮ провоцировали большее противостояние в Хорватии [16, с. 85].

В результате, как только истек срок моратория на декларации о независимости, Словения и Хорватия повторно заявили о независимости. Остальные субъекты СФРЮ последовали за ними.

В то же время США и большинство стран Европейских сообществ продолжали воздерживаться от признания югославских республик. В Европейских сообществах не существовало единого мнения на этот счет. К примеру, Австрия и Германия настаивали на признании Словении и Хорватии, а Великобритания выступала против, поскольку была убеждена, что признание этих республик не прекратит войну на Балканах, а лишь еще больше дестабилизирует обстановку в регионе [19, с. 26-29; 16, с. 85].

Однако, к осени 1991 г. югославский вопрос вновь был отложен, поскольку у международного сообщества возникли новые более важные проблемы. В рамках всего мира таким вопросом стал процесс распада СССР. Для Европейских сообществ к этому вопросу добавилась проблема образования новых структур и институтов для создания Европейского сообщества.

Для преодоления внутренних противоречий по заключению и ратификации Маастрихтского договора Европейские сообщества были вынуждены прислушаться к мнению Германии, отстаивавшей национальные интересы Словении и Хорватии, вопреки взглядам Франции и Великобритании, выступавших против быстрого признания этих двух югославских республик [1, с. 74; 16, с. 85-86].

В результате, 1 октября 1991 г. министры иностранных дел стран Европейских сообществ согласились на двухмесячные переговоры о признании югославских республик [1, с. 72; 9, с. 12-13].

К ноябрю 1991 г. на международной конференции в Гааге был представлен проект конвенции. Проект предлагал построение новых отношений между югославскими республиками на основе суверенитета и независимости тех из них, которые хотят получить независимость и заявляют об этом. Проект включал обязательное условие для новых югославских республик, без которого

признание независимости для них не представлялось возможным: гарантии соблюдения прав человека и национальных меньшинств [1, с. 73-74].

Правительственные круги Германии были удовлетворены проектом и полагали, что он приведет к международному признанию Словении и Хорватии до Нового года. Однако, Франция, Великобритания и США все еще выступали против, полагая, что признание должно произойти только после решения вопросов границ, прав национальных меньшинств и мирного урегулирования.

В этой связи канцлер Германии Г. Коль принял решение признать Словению и Хорватию без оглядки на страны-партнеры [9, с. 12-13; 19, с. 26-29]. Это решение привело к тому, что Европейские сообщества, опасаясь за судьбу европейской интеграции, согласились признать республики Югославии к 15 января 1992 г. при выполнении ими условий, обозначенных Советом Европейских сообществ (СЕС) 16 и 17 декабря 1991 г.

16 декабря СЕС рассматривал вопросы распада СССР. Отложить их, как это было с Югославией, не представлялось возможным из-за роли Советского союза на международной арене, его политических, экономических, военных и ядерных потенциалов [2, с. 28; 12, с. 133-134; 20, с. 73].

Заседание носило чрезвычайный характер и было посвящено оперативной выработке критериев признания независимости бывших советских республик [2, с. 28; 12, с. 133-134; 20, с. 73].

В результате были разработаны принципы признания новых государств в Восточной Европе и Советском Союзе.

Эти принципы были перенесены и на республики Югославии, заседание по которым происходило 17 декабря 1991 г. Однако, в случае Югославии особо подчеркивалось условие по осуществлению гарантий прав этнических и национальных групп и меньшинств. Все критерии для субъектов СФРЮ были закреплены в Декларацию по Югославии.

Помимо критериев Декларация по Югославии устанавливала порядок признания республик СФРЮ [1; с. 74; 2, с. 28; 20, с. 73; 21, с. 1485-1487]. Югославские республики, желавшие получить независимость, были обязаны подать заявку в арбитражную комиссию Бандитера до 23 декабря и подтвердить принятие и соответствие критериям признания и проекту Гагской конвенции. Также от югославских республик требовался отказ от любых претензий в отношении граничащих с ними стран Европейских сообществ [1; с. 74; 21, с. 1485-1487].

Рассмотрев все заявки, арбитражная комиссия сделала вывод о том, что из всех республик к международному признанию готовы лишь Македония и Словения.

Хорватия, по мнению комиссии, не выполняла критерии признания, поскольку эта республика не контролировала полностью свою территорию и не могла гарантировать права национальных меньшинств [16, с. 86; 22, с. 1503-1517].

С таким определением не было согласно правительство Германии, которое настаивало, что для признания Хорватии необязательно ждать полного урегулирования хорватско-сербского конфликта. Германия считала, что Хорватии для международного признания нужно лишь согласиться на план С. Вэнса и выполнить условия для размещения миротворческого контингента ООН [18, с. 30]

План С. Вэнса предусматривал размещение в зоне хорватско-сербского конфликта миротворческой миссии численностью в 10 000 человек [18, с. 31].

Резолюция Совета Безопасности 724 от 15 декабря 1991 г. определяла условия для начала миссии: являлись: режим прекращения огня, снятие блокады с казарм ЮНА в Хорватии, вывод ЮНА с территории Хорватии [23].

Однако, Германия не стала дожидаться выполнения Хорватией даже этих условий. Она заявила о признании Хорватии и Словении 23 декабря 1991 г. (день окончания приема заявок арбитражной комиссией) [18, с. 29]. За этим действием стояла цель подстегнуть дипломатические усилия Европейских сообществ и ООН.

Под активным давлением Европейских сообществ и ООН Сербия соглашается на план Вэнса и на прекращение огня 31 декабря 1991 г., а Хорватия – 1 января 1992 г. [16; с. 85; 18, с. 30].

Это приводит к размещению военной миссии ООН в зоне конфликта. Миротворцы прибыли в Хорватию 14 января 1992 г.

На следующий день, 15 января 1992 г., остальные страны Европейских сообществ признают независимость Словении и Хорватии [18, с. 32; 24, с. 501]. После Европейских сообществ Словению и Хорватию признают Швейцария, Болгария, Польша, Чехословакия, Венгрия, Канада. В феврале 1992 г. республики признаются Россией [1, с. 76].

Остальным республикам СФРЮ в признании было временно отказано.

Таким образом, признание Словении и Хорватии произошло, однако, однако это не привело к миру на Балканах. Из-за того, что признание Словении и Хорватии было поспешным, без четкого определения границ между республиками и без создания ясных механизмов защиты национальных меньшинств, вспыхнула гражданская война в Боснии и Герцеговине (БиГ) [9, с. 12; 16, с. 86].

БиГ являлась самой многонациональной республикой Югославии с 3 преобладающими этническими группами: сербы, хорваты и боснийцы (31% населения республики, 17% и 43%) [26, с.199]. Распад СФРЮ и ускоренное признание части республик Югославии, фактически, разделило население БиГ и поставило его перед сложным выбором:

- оставаться в едином государстве с Сербией и Черногорией при доминировании сербского населения в новом государстве;
- бороться за независимость;
- быть разделенной между Сербией и Хорватией.

Каждая группа хотела стать или остаться большинством: боснийские хорваты в составе Хорватии, боснийские сербы – в союзе с Сербией и Черногорией, а боснийцы – в своем национальном государстве [15, с. 228-231].

Когда стало очевидно, что дело стремительно близится к распаду СФРЮ, правительство БиГ также, как и правительство других республики, подало заявку в арбитражную комиссию, но БиГ было отказано в признании. Комиссия мотивировала это решение тем, что в Боснии и Герцеговине, в отличие от Словении и Хорватии, референдум о выходе из состава СФРЮ не проводился [16, с. 86; 22, с. 1501-1505]. В то же время, власти БиГ были заверены, что международное признание Босния и Герцеговина получит, если за независимость в ходе референдума проголосует простое мажоритарное большинство [16, с. 86; 25, с. 1501-1505]. Референдум был проведен - и Европейские сообщества признали республику. Однако, мажоритарное большинство было получено, главным образом, за счет объединения хорватов и боснийцев, которые голосовали за выход, но преследовали при этом разные цели [26, с.207-208]. Как только независимость была получена, общины БиГ еще больше обособились и приступили к военному противостоянию друг против друга. Это противостояние привело к этническим чисткам, военным преступлениям, сотням тысяч беженцев и к практически полностью разрушенной экономике Боснии и Герцеговины.

Поспешные решения Европейских Сообществ на Балканах вместо мира привели к еще более тяжелой ситуации в регионе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Глушко В.С. Признание Германией независимости Словении и Хорватии как детонатор Балканского кризиса / В.С. Глушко // ВоенКом: воен. коммент.: воен.-ист. альм. / Гуманитар. ун-т. – Екатеринбург, 2002. – № 1. – С. 69–76.
2. Markušić D. The rocky road to international recognition / D. Markušić // *Politička Misao*. – 1993. – Vol. 30, № 2. – P. 19–34.
3. Сосенков Ф.С. О конституционно-правовых механизмах противодействия сепаратизму в Социалистической Федеративной Республике Югославия / Ф.С. Сосенков // *Genesis* : ист. исслед. – 2015. – № 5. – Режим доступа: https://e-notabene.ru/hr/article_15031.html. – Дата доступа: 14.10.2020.
4. The Constitution of Socialist Federal Republic of Yugoslavia [Electronic resource]. – Belgrade : Dopisna Delavska Univ., 1974. – Mode of access: <http://www.worldstatesmen.org/Yugoslavia-Constitution1974.pdf>. – Date of access: 16.10.2020.
5. Mesić S. The demise of Yugoslavia: a political memoir / S. Mesić. – Budapest ; New York : Centr. Europ. Univ. Press, 2004. – 422 p.
6. Милошевич Б.С. Разрушение Югославии: осуществленный политический проект и его последствия для мировой цивилизации / Б. С. Милошевич // Полит. просвещение. – 2011. – № 3. – С. 133–150.
7. Jović D. The Slovenian-Croatian confederal proposal: a tactical move or an ultimate solution? / D. Jović // *State collapse in South-Eastern Europe: new perspectives on Yugoslavia's disintegration* / ed.: L. J. Cohen, J. Dragović-Soso. – West Lafayette, 2007. – P. 249–280.
8. Treaty on European Union [Electronic resource] : signed in Maastricht, 7 Febr. 1992 / Council of Europ. Communities, Commiss. of the Europ. Communities. – Luxembourg : Office for the Offic. Publ. of the Europ. Communities. – Mode of access: https://europa.eu/european-union/sites/europaeu/files/docs/body/treaty_on_european_union_en.pdf. – Date of access: 22.10.2020.
9. Smith M.E. The limits of leadership: Germany and the EMS/Yugoslavian crises [Electronic resource] / M.E. Smith // *Archive of European Integration*. – Mode of access: http://aei.pitt.edu/7018/1/smith_michael_e.pdf. – Date of access: 22.10.2020.
10. Протестные движения в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. Конец 1960-х – 1980-е гг. = *Protest movements in the countries of Central and South-Eastern Europe. End of 1960's – 1980's* : хрестоматия / Ин-т славяноведения Рос. акад. наук, Моск. гос. ун-т ; сост., авт. коммент., пер.: Б.Й. Желицки [и др.] ; редкол.: К.В. Никифоров (отв. ред.) [и др.]. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2013. – 397 с.
11. Libal M. Limits of persuasion: Germany and the Yugoslav crisis, 1991–1992 / M. Libal. – Westport : Praeger, 1997. – XI, 206 p.
12. Пономарева Е.Г. Политическое развитие постъюгославского пространства: внутренние и внешние факторы / Е. Г. Пономарева. – М. : Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т), 2007. – 235 с.
13. Пилько Н.С. Словения: 20 лет независимости / Н.С. Пилько // *SLOVENICA* : альманах / Ин-т славяноведения Рос. акад. наук. – М., 2011. – Вып. 2 : Славянский межкультурный диалог в восприятии русских и словенцев : к юбилею И.В. Чуркино. – С. 211–230.
14. Словения. Путь к самостоятельности : документы / Рос. акад. наук [и др.] ; редкол.: Е.Ю. Гуськова (отв. ред.) [и др.]. – М. : Индрик, 2001. – 552 с.
15. Гуськова Е.Ю. История югославского кризиса (1990–2000) / Е.Ю. Гуськова. – М. : Рус. нац. фонд : Соловьев, 2001. – 720 с.
16. *Ethnic conflict and international politics: explaining diffusion and escalation* / ed.: S.E. Lobell, P. Mauceri. – New York ; Palgrave Publ., 2004. – 213 p.
17. Rich, R. Recognition of States: the collapse of Yugoslavia and the Soviet Union / R. Rich // *Europ. J. of Intern. Law*. – 1993. – Vol. 4, № 1. – P. 36–65.
18. Vranić I. The International Community's Peace Plans in Croatia and Bosnia and Herzegovina 1991–1995 / I. Vranić // *Croatian Studies Rev.* – 2013. – Vol. 9, № 1. – P. 17–72.
19. Барабанов О.А. Европейское сообщество и югославский кризис 1990–1993 гг. / О.А. Барабанов // *Омс. науч. вестн.* – 2013. – № 2. – С. 26–30.
20. Türk D. Recognition of states: a comment / D. Türk // *Europ. J. of Intern. Law*. – 1993. – Vol. 4, № 1. – P. 66–91.
21. European community: Declaration on Yugoslavia and on the guidelines on the recognition of new states // *Intern. Legal Materials*. – 1992. – Vol. 31, № 6. – P. 1485–1487.
22. Conference on Yugoslavia arbitration commission: opinions and questions arising from the dissolution of Yugoslavia // *Intern. Legal Materials*. – 1992. – Vol. 31, № 6. – P. 1488–1548.
23. Resolution 724 (1991) of 15 December 1991 [Electronic resource] // eSubscription to United Nations Documents. – Mode of access: [https://undocs.org/en/S/RES/724\(1991\)](https://undocs.org/en/S/RES/724(1991)). – Date of access: 22.10.2020.
24. *Yugoslavia through documents: from its creation to its dissolution* / ed. S. Trifunovska. – Dordrecht ; Boston : M. Nijhoff Publ., 1994. – XXVIII, 1074 p.
25. Conference on Yugoslavia arbitration commission: opinions and questions arising from the dissolution of Yugoslavia // *Intern. Legal Materials*. – 1992. – Vol. 31, № 6. – P. 1488–1548.
26. Мартынова М.Ю. Балканский кризис: народы и политика / М.Ю. Мартынова. – М. : Старый сад, 1998. – 466 с.

© Демьянович Юлия Эдуардовна (yuliya-dzemyu@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»